

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ИСТОРИЮ

С.И. Голотик, Н.В. Елисеева, С.В. Карпенко

РОССИЯ В 1992 – 2000 гг.: ЭКОНОМИКА, ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Роспуск КПСС после Августовского путча, прекращение существования СССР и переименование Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) в Российскую Федерацию (РФ) в **декабре 1991 г.** еще не означали, что покончено с советским социалистическим строем, основами которого были безраздельное господство государственной и общественной собственности, находившейся в бесконтрольном распоряжении бюрократии, и Советы как декорация народовластия, за которой скрывалась однопартийная диктатура. В 1992 г., стремясь выйти из затяжного кризиса, порожденного всей системой «развитого социализма», Россия вступила на путь радикальных реформ, в ходе которых именно эти основы подверглись демонтажу. Суть экономических реформ заключалась в переходе к рыночной экономике, в основе которой лежат свобода товарно-денежных отношений и частное предпринимательство. Суть политических – в замене Советов отделенными друг от друга органами законодательной и исполнительной власти, избранными населением путем истинно демократических выборов.

Переход к рынку в 1992 г.: «шоковая терапия» и начало передела собственности

К концу 1991 г. социалистическая система народного хозяйства, слегка подновленная полурыночными мерами периода «перестройки», оказалась на грани краха.

Стремительно нарастал дефицит бюджета, который правительство СССР пыталось покрывать внешними займами и выпуском ничем не обеспеченных бумажных денег. Закономерным результатом такой политики стала инфляция; в условиях, когда цены устанавливает государство, она проявлялась в исчезновении товаров из магазинов, откуда они перекачивались на «черный рынок», в непрерывном росте цен и спекулятивном обмене рублей на доллары на «черном рынке», в недофинансировании промышленных предприятий, колхозов и совхозов. Это вело к спаду производства и сокращению с каждым месяцем числа занятых в производстве (за период с января по сентябрь 1991 г. число работающих сократилось на 9,9 млн. человек по сравнению с 1990 г.).

В итоге потребительский рынок развалился окончательно: товарный дефицит стал повсеместным, прилавки магазинов

опустели, за продуктами питания и промышленными товарами, которые «выбрасывали» в продажу, стояли длинные очереди. А государственные запасы были почти исчерпаны.

Как это обычно бывает при экономическом кризисе, осложнилась криминогенная обстановка. Так, по данным Госкомстата РСФСР), в октябре 1991 г. по сравнению с октябрём 1990 г. преступность возросла на 14 %; наиболее значительно увеличилось число краж государственного и общественного имущества.

Острое недовольство населения унижительно низким уровнем обеспечения продовольственными и промышленными товарами, ростом преступности, нерешенностью жилищной проблемы и обострением межнациональных отношений трансформировалось в негативное отношение к власти в самых разных слоях населения. В 1991 г. страна подошла к пику социальной напряженности.

Таким образом, решительный переход к радикальным рыночным реформам стал единственным способом спасения страны от надвигающегося голода и социального взрыва.

В конце **октября 1991 г.** на V съезде народных депутатов РСФСР президент России **Б.Н. Ельцин** заявил о необходимости решительного реформирования экономики. Правительство провозгласило программу радикальных рыночных реформ, цель которой состояла в уничтожении старой плановой системы и командных методов руководства экономикой, переход к свободному рынку, который регулируется объективными экономическими законами. Ввиду масштабности преобразований президент заявил о своей готовности лично возглавить правительство и попросил у съезда согласия на предоставление дополнительных полномочий; таковые были ему даны сроком на один год.

Дополнительные полномочия позволяли Б.Н. Ельцину издавать указы, противоречащие Конституции, и изменять структуру высших органов исполнительной власти (с последующим утверждением Верховным Советом), определять персональный состав правительства и администрации субъектов федерации.

Основополагающими документами на начальном этапе радикальных преобразований стали указы президента о либерализации цен и свободе торговли, о реформировании колхозов и совхозов, а также два закона о порядке приватизации.

Главным идеологом нового курса стал **Е.Т. Гайдар**.

К моменту начала реформ он практически не был известен в стране. 35-летний доктор экономических наук, не имевший опыта государственной деятельности, в ноябре 1991 г. был назначен заместителем председателя правительства России по вопросам экономической политики, министром экономики и финансов.

Е.Т. Гайдар и его единомышленники (А.Н. Шохин, А.Б. Чубайс, П.О. Авен, А.А. Нечаев) приступили к проведению политики «шоковой терапии», убежденные в том, что другой возможности спасти страну от голода просто нет. В основе ее лежала убежденность в способности свободного рынка к саморегулированию, в благотворном влиянии рыночных отношений

на все сферы жизни общества. Они отвергали всякое государственное регулирование экономической жизни, считая главным регулятором и двигателем экономического развития свободную конкуренцию.

Переход к свободному рынку включал в себя отпуск цен на товары, либерализацию внутренней и внешней торговли и приватизацию государственной собственности.

В результате отпуска цен на товары и продукты питания, по замыслу реформаторов, должно было произойти автоматическое определение их рыночной стоимости, должен был установиться баланс спроса и предложения и, как следствие, – исчезнуть дефицит товаров. Либерализация торговли должна была улучшить товарооборот и систему торговли за счет частной инициативы. Приватизация государственной собственности (передача ее за плату или безвозмездно в частные руки) должна была способствовать созданию среднего класса – устойчивого слоя предпринимателей.

Либерализация цен и торговли началась **2 января 1992 г.** Роль стихийного регулятора цен и производства была отдана деньгам, правительство полностью устранилось от контроля над формированием цен. Следствием такой позиции стал их резкий и невиданный рост: в январе 1992 г. он составил 1000 – 1200 %, к концу 1992 г. цены выросли более чем в 30 раз (реформаторы ожидали, что при оптимистическом течении событий цены вырастут всего в 3 – 4 раза, при пессимистическом – в 8 – 10 раз).

Возник «заколдованный круг»: стремясь уменьшить потери, предприятия повышали цены на продукцию, покупательная способность рубля и возможности населения снижались. Зарплата на протяжении 1992 г. увеличилась лишь в 12 раз. Начался лавинообразный рост дефицита государственного бюджета, для покрытия которого правительство увеличило выпуск бумажных денег. Следствием этого стала высокая инфляция.

Она, в свою очередь, привела к острой нехватке наличных денег и полному обесцениванию вкладов населения в сберегательных банках.

Надежды правительства на широкомасштабную валютную помощь Запада, которая могла бы стабилизировать финансовую систему, не оправдались.

Кризис финансов, естественно, усугубил критическое положение в производственной сфере.

В промышленности шел быстрый рост взаимных неплатежей: предприятия не могли рассчитаться друг с другом за поставленную по договорам продукцию. Пытаясь стабилизировать финансовую систему и уменьшить дефицит государственного бюджета, правительство резко сократило дотации убыточным предприятиям, и они вынуждены были сокращать производство.

Наиболее сильный удар был нанесен по военно-промышленному комплексу, транспорту и энергетике. Рост цен на потребительском рынке вызвал резкое повышение тарифов на перевозки товаров, сырье и энергию. Сельскохозяйственные предприятия, продав осенью 1991 г. урожай по старым ценам, не

могли приобрести семена, удобрения и технику для весеннего сева 1992 г.

Безудержный рост цен резко снижал реальную заработную плату. Вдобавок следствием кризиса наличных денег стали постоянные задержки с выдачей зарплаты, стипендий, пенсий, пособий. С другой стороны, правительство снизило социальные выплаты населению.

Практически прекратилось финансирование науки, образования, здравоохранения, культуры.

Выход из кризиса правительство видело в ускорении либерализации экономики, в углублении рыночных отношений. Поэтому оно настаивало на продолжении «шоковой терапии». Б.Н. Ельцин разделял эту точку зрения. В июне он назначил Е.Т. Гайдара исполняющим обязанности главы правительства. Но, поскольку негативные последствия экономических реформ вызывали растущую критику в Верховном Совете, он ввел в состав правительства опытных хозяйственников - В.С. Черномырдина, В.Ф. Шумейко и Г.С. Хижу, - уравновесив этой уступкой назначение Е.Т. Гайдара.

В **августе 1992 г.** Б.Н. Ельцин подписал указ о приватизационных чеках (ваучерах). Вся государственная собственность, подлежащая приватизации, была поделена в равных долях между гражданами страны (включая новорожденных младенцев - 148,7 млн. человек).

Суть приватизации, как ее понимали разработчики во главе с **А.Б. Чубайсом**, состояла в том, чтобы дать всем гражданам равные стартовые возможности для участия в рыночных отношениях в виде доли в общей государственной собственности. Рыночной цены предприятий на момент проведения «ваучеризации» не существовало, и за основу была взята их балансовая стоимость; сумму балансовых стоимостей и разделили на общее количество населения. Доля каждого оказалась эквивалентна 10 тыс. руб. (номинальная стоимость ваучера), что было достаточно большой суммой в августе 1992 г. (для сравнения, легковой автомобиль стоил около 20 тыс. руб.).

В результате начального, «ваучерного», этапа приватизации (1993 - 1994 гг.) в стране появились 40 млн. акционеров. Вместе с тем практически все акционеры были чисто номинальными, так как никаких действенных правовых механизмов вложения ваучеров в экономику (скупки на них акций предприятий) разработано не было.

Владельцам ваучеров предложили либо использовать их при закрытой подписке на акции своего предприятия, либо участвовать в чековом аукционе, либо купить акции чековых инвестиционных фондов. Таким образом, сам приватизационный чек еще не давал возможности непосредственно участвовать в приватизации, его владелец был обязан отдать его посреднику.

В результате ваучеры оказались втянутыми в спекулятивный оборот. В условиях инфляции на черном рынке за ваучер давали все меньше денег. Осенью 1992 г., продав приватизационный чек, можно было купить мужской костюм среднего качества, а в конце

1993 г. их рыночная цена была эквивалентна 3 – 4 бутылкам водки.

Социальные последствия реформ были крайне тяжелыми.

По мере обострения кризиса в экономике стремительно падал жизненный уровень населения. Пустые прежде прилавки магазинов наполнялись продовольственными и промышленными товарами, в том числе импортными, а покупательная способность основной массы населения падала. По данным Министерства труда, с января 1992 г. по сентябрь 1993 г. цены выросли в 163 раза, тогда как денежные доходы населения – всего в 57 раз. Таким образом, реальный жизненный уровень народа упал в среднем в три раза. Основная часть населения быстро нищала и спешила использовать ваучеры, как-то «вложить» их, в результате чего почти все ваучеры оказались в руках дельцов «черного рынка». Подавляющее большинство россиян, лишившись накоплений за прежние годы в сберегательных банках и не получив ничего от приватизации, с трудом сводило концы с концами. На фоне массового обнищания все заметнее становилось обогащение меньшинства населения.

Поскольку рассчитывать на рост отечественного производства в создавшихся условиях не приходилось, а дефицит товаров еще не был ликвидирован, правительство с целью насыщения рынка пошло на либерализацию внешней торговли. Широкие круги частных предпринимателей получили возможность проводить экспортные и импортные операции. И внутренний рынок в довольно короткие сроки был насыщен иностранными продовольственными и промышленными товарами. Расцвела уличная торговля с рук, в палатках и киосках, быстро росло количество больших и маленьких рынков. Но все же значительная часть населения не могла позволить себе покупать многие товары из-за их дороговизны.

Все эти меры сделали возможным конвертирование рубля по рыночному биржевому курсу. На фоне экономической нестабильности и продолжающегося кризиса рубль стал резко падать по отношению к доллару.

К концу 1992 г. инфляция превзошла самые пессимистические прогнозы, бюджет был подорван. Стало очевидным, что «шоковая терапия» как метод быстрого перехода к рынку, вопреки расчетам реформаторов, не принесла быстрого положительного результата, но вызвала многие отрицательные последствия, поставив страну на грань социального взрыва.

Вопрос, как исправлять положение, и в частности как бороться с инфляцией, в каком направлении следует корректировать курс реформ, превратился в объект острой борьбы между различными политическими силами.

Ее отправной точкой послужили оценки итогов реформ 1992 – 1993 гг. А они были следующими: за 1992 г. национальный доход составил лишь 80 % в сопоставимых ценах к 1991 г., число безработных выросло до 2 млн. Снизилось производство продовольственных товаров.

**Таблица 1. Динамика промышленного производства
в 1990 - 1992 гг. (%)**

		1990	1991	1992
1	Промышленность в целом	100	92	81
2	Добыча нефти	100	89	79
3	Добыча газа	100	89	85
4	Промышленные товары народного потребления	100	95	75
5	Продукты питания	100	91	75
6	Мясные продукты	100	90	59
7	Хлебные продукты	100	103	87

Изменилось и отношение к реформам со стороны жителей России. Потеря сбережений, падение реальных заработков, рост цен, недоступность многих товаров, лежащих на прилавках, увеличение социального неравенства – все это порождало недовольство и разочарование. Они вытесняли из массового сознания прежние иллюзии относительно тех благ, которые якобы должен в короткий срок принести «капитализм». Основная часть экономически активного населения стала расценивать переход к рыночной экономике как политику, противоречащую ее интересам и ввергающую ее в нищету. В августе 1992 г. 66 % опрошенных считали, что реформы проводятся не в их интересах.

На почве недовольства населения усилилась коммунистическая оппозиция президенту Б.Н. Ельцину.

В **декабре 1992 г.** на VII съезде народных депутатов, большинство которого составляли противники либеральных реформ, работа правительства была признана неудовлетворительной. «Гайдар остается», – твердо заявил Б.Н. Ельцин. Но все его попытки сохранить Е.Т. Гайдара закончились неудачей. В обстановке ожесточенных нападок, зачастую безграмотной критики и насмешек первый вице-премьер сам подал в отставку. Бурные дебаты завершились компромиссом: президент предложил съезду отобрать несколько кандидатур и выбрал одного из трех, набравших наибольшее количество голосов. Остановив выбор на **В.С. Черномырдине**, он назначил его председателем правительства.

Демонтаж советской политической системы

В 1991 - 1993 гг. в России шел сложный и драматический процесс политического утверждения новой, демократической власти, насыщенный острым противоборством между ней и старыми советскими государственными институтами.

К началу 1992 г. в стране существовала чрезвычайно сложная по структуре и функциям политическая система,

сложившаяся в результате государственно-правовых реформ, начатых в годы «перестройки». По существу, элементы советской политической системы определяли форму управления страной, которая оставалась рыхлой и неопределенной – ни президентской, ни парламентской. Продолжала действовать система Советов, сохранявшая полный контроль над исполнительной властью. Верховный Совет имел причудливый, с точки зрения цивилизованного парламентаризма, статус: он избирался Съездом народных депутатов (то есть высшим органом законодательной власти) и одновременно обладал функциями контрольного и распорядительного органа. Таким образом, функции законодательной и исполнительной власти были переплетены.

Переходный характер государственного устройства 1991 – 1993 гг., противоречивость конституционных положений, неотлаженность механизмов достижения общественного согласия правовыми методами стали причиной глубокого конституционного кризиса 1992 – 1993 гг.

Двухзвенная структура законодательной власти (Съезд и Верховный Совет) и ее недемократический состав (большинство депутатов представляли бывшую партийно-государственную номенклатуру) существенно сдерживали действия президента и правительства, не принимая законы, которые двигали бы реформы дальше. Президент, хотя и был наделен довольно широкими правами, в решении основных вопросов находился под контролем Верховного Совета. Он должен был ежегодно отчитываться о выполнении социально-политической программы, согласовывать кандидатуры главы правительства и ряда ключевых министров. Таким образом, в России в тот момент сложилось двоевластие.

На V съезде народных депутатов в ноябре 1991 г. председателем Верховного Совета был избран **Р.И. Хасбулатов**. В правительстве первым заместителем председателя, отвечающим за политические вопросы, был назначен Г.Э. Бурбулис, ставший одним из идеологов политического реформирования в стране. Противостояние между Верховным Советом, с одной стороны, и сторонниками политического реформирования из окружения президента – с другой, было настолько сильным, что именно оно определяло ход политической жизни страны вплоть до осени 1993 г.

Попытки конституционно-государственного реформирования предпринимались на фоне глубочайшего экономического кризиса и обнищания населения, что делало какие-либо существенные шаги в политической сфере взрывоопасными.

По данным Российской академии наук, к концу 1993 г. слой богатых в стране составил 3 – 5 %, среднеобеспеченных – 13 – 15 %, бедных – 40 %. За чертой бедности, таким образом, оказалось около 40 % населения страны.

Силы, недовольные ходом реформ, а главное – их социальными последствиями, концентрировались вокруг Верховного Совета. Весной 1992 г. Р.И. Хасбулатов открыто заявил, что Верховный Совет возглавил оппозицию. Под его давлением летом 1992 г. Б.Н. Ельцин был вынужден отправить в отставку Г.Э.

Бурбулиса, чья деятельность вызывала наиболее резкую критику. Однако и в среде сторонников президента не было полного единства. Возник и все более обострялся его конфликт с вице-президентом **А.В. Руцким**, с самого начала выступавшим против либерализации цен.

Противостояние между, с одной стороны, Верховным Советом и Съездом народных депутатов, с другой – президентом и правительством, набирало силу на всем протяжении 1992 г. Социальная база реформ сокращалась с каждым месяцем. Харизматический образ российского президента, сложившийся в массовом сознании, к концу 1992 г. уже не работал на укрепление государственной власти. Рейтинг А.В. Руцкого, напротив, рос. По социологическим опросам, к лету 1993 г. на посту президента 16 % опрошенных видели А.В. Руцкого и 18 % – Б.Н. Ельцина.

В особенно острой форме противостояние проявилось на VII съезде народных депутатов (декабрь 1992 г.), антиреформаторское большинство которого добилось отставки Е.Т. Гайдара.

Р.И. Хасбулатов, называя ситуацию в стране взрывоопасной, тем не менее вел дело к обострению конфликта с президентом. В марте 1993 г. руководимый им VIII съезд попытался внести поправки в Конституцию, суть которых сводилась к расширению прав Съезда народных депутатов РФ и, соответственно, ограничению полномочий президента. В частности, Съезд объявлялся высшим органом власти Российской Федерации, правомочным рассматривать и принимать решения по любому вопросу федеративного уровня. Верховный Совет наделялся правом приостанавливать действие указов и распоряжений президента РФ, отменять постановления и распоряжения местных органов, не соответствующие законам РФ.

Решения VIII съезда вызвали незамедлительную реакцию Б.Н. Ельцина, оценившего ситуацию как «ползучий переворот». 20 марта 1993 г. он выступил с обращением к гражданам и сообщил о подписании указа «Об особом порядке управления страной до окончания кризиса власти». На 25 апреля он назначил референдум о доверии президенту и вице-президенту, о проекте новой Конституции и выборах нового парламента. В случае одобрения проекта новой Конституции Съезд народных депутатов и Верховный Совет должны были приостановить свою деятельность.

С резким протестом против намерений Б.Н. Ельцина сразу же выступили по телевидению А.В. Руцкой, Р.И. Хасбулатов и председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин.

22 марта 1993 г. Конституционный суд РФ признал действия президента не соответствующими нескольким статьям Конституции.

Это позволило депутатам, собравшимся 26 марта в экстренном порядке на IX съезд, назвать действия президента «попыткой государственного переворота». Несколько раз брал слово Б.Н. Ельцин. За кулисами съезда шел поиск компромисса, у стен Кремля собирались многотысячные митинги сторонников президента и сторонников съезда. Р.И. Хасбулатов и другие

лидеры оппозиции попытались отрешить Б.Н. Ельцина от должности путем процедуры импичмента, но при голосовании им не удалось набрать положенного числа голосов. Тогда они согласились на проведение референдума в день, назначенный президентом, но с такими формулировками вопросов, которые были бы направлены против президента и утверждены съездом.

Из постановления IX (внеочередного) съезда народных депутатов РФ:

«...Объявить на всей территории Российской Федерации в воскресенье 25 апреля 1993 г. всенародное голосование – референдум по вопросам:

- 1) Доверяете ли Вы Президенту РФ Б.Н. Ельцину? – Да. Нет. (Ненужное зачеркнуть);*
- 2) Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом РФ и Правительством РФ с 1992 г.? – Да. Нет. (Ненужное зачеркнуть);*
- 3) Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента РФ? – Да. Нет. (Ненужное зачеркнуть);*
- 4) Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов РФ? – Да. Нет. (Ненужное зачеркнуть)».*

Антиельцинская оппозиция, вынося на референдум эти вопросы, рассчитывала, что большинство граждан страны, чья жизнь в ходе реформ резко ухудшилась, не одобрит политику президента и правительства, выразит недоверие президенту и выскажется за его досрочные перевыборы.

В референдуме **25 апреля** приняли участие 69 млн. человек, или 64 % имеющих право голоса. Доверие президенту высказали 40 млн. человек (58,7 %), недоверие – 27 млн.; за досрочные выборы президента высказались 34 млн., против – 32 млн.; за досрочные выборы депутатов – 47 млн., против – 21 млн. Референдум, таким образом, закончился победой Б.Н. Ельцина. Вместе с тем он продемонстрировал раскол общества, поляризацию политических сил и шаткость позиции президента.

Между тем углубление социально-экономического кризиса вело к дальнейшему обострению политической ситуации, ужесточению противостояния между законодательной властью советского типа (Съезд народных депутатов и Верховный Совет) и исполнительной властью демократического типа (всенародно избранный президент и назначенное им правительство).

Все последующие события развивались вокруг новой Конституции.¹

Верховный Совет отстаивал идею парламентской республики при существенном ограничении власти президента. Эту идею

¹ История разработки проекта новой Конституции РФ и политической борьбы вокруг него освещена в статье В.Л. Шейниса, помещенной в настоящем номере.

развивала Конституционная комиссия, созданная еще в 1990 г. и завершившая свою работу осенью 1993 г.

Альтернативный проект Конституции по поручению президента разрабатывало Конституционное совещание. Летом 1993 г. оно подготовило проект Конституции, в котором была воплощена идея президентской республики при существенном ограничении власти Советов.

К осени 1993 г. противоборство между законодательной властью советского типа и исполнительной властью демократического типа вошло в новую стадию, отличительными чертами которой стали непримиримость и их обращения непосредственно к народу. К этому моменту двоевластие переросло в безвластие: работа правительства была фактически парализована Верховным Советом, а президент оказался под угрозой полной потери управленческих функций и легитимности.

В сложившейся ситуации Б.Н. Ельцин, решив не дожидаться, когда Съезд народных депутатов лишит его всех рычагов власти, перешел в наступление. 1 сентября он временно отстранил А.В. Руцкого от исполнения обязанностей вице-президента, а **21 сентября** выступил с обращением к гражданам России и обнародовал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»:

«1. Прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов РФ и Верховным Советом РФ. До начала работы нового двухпалатного парламента РФ – Федерального собрания РФ и принятия им на себя соответствующих полномочий руководствоваться указами Президента и постановлениями Правительства РФ...

2. Конституционной комиссии и Конституционному совещанию представить к 12 декабря 1993 г. единый согласованный проект Конституции РФ...

5. Назначить выборы в Государственную думу Федерального собрания РФ на 11 – 12 декабря 1993 г.».

Фактически в стране было введено президентское правление.

Большинство депутатов, ведомых Р.И. Хасбулатовым, сразу же резко выступило против указа. Верховный Совет принял постановление «О прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина». Исполнять обязанности президента стал А.В. Руцкой, который 23 сентября принял присягу и приступил к формированию правительства. Кроме того, Конституционный суд признал действия Б.Н. Ельцина незаконными.

Народные депутаты собрались на чрезвычайный съезд, и здание Верховного Совета РФ на Краснопресненской набережной («Белый дом») стало центром оппозиции.

Верность президенту сохранили руководители силовых ведомств (Министерства обороны, Министерства внутренних дел и т.д.), правительство В.С. Черномырдина в целом. Президент

предъявил оппозиции ультиматум: покинуть «Белый дом» до 4 октября.

Некоторая часть населения Москвы, ведомая коммунистическими и национал-патриотическими партиями и организациями, выступила в поддержку Верховного Совета и А.В. Руцкого: 2 октября в Москве начались массовые митинги и строительство баррикад. Милицейские кордоны заблокировали «Белый дом». На Смоленской площади сторонники Верховного Совета столкнулись с милицией, пытались прорвать оцепление; пролилась кровь.

На следующий день митингующие подошли к «Белому дому», полные решимости «свергнуть банду Ельцина». А.В. Руцкой приказал взять штурмом мэрию Москвы, располагавшуюся рядом с «Белым домом», в бывшем здании СЭВ, и телецентр в Останкино. После взятия мэрии и разоружения охранявших ее подразделений милиции сторонники парламента, вооружившись, двинулись под красными знаменами в Останкино с намерением захватить телецентр и обеспечить А.В. Руцкому и Р.И. Хасбулатову прямой эфир. Лидеры антиельцинской оппозиции надеялись, что обращение к населению и местным властям обеспечит им поддержку всей страны. Но защищавшее телецентр спецподразделение МВД «Витязь» встретило пошедшую на штурм толпу автоматным огнем; оставляя убитых и раненых, толпа рассеялась.

3 октября 1993 г. в Москве было введено чрезвычайное положение. Вечером средства массовой информации (СМИ) обнародовали предупреждение правительства, что оно вынуждено будет прибегнуть к силе.

На рассвете 4 октября вступившие в Москву войска блокировали «Белый дом». Танки открыли по нему огонь прямой наводкой. Внутри «Белого дома» оставались депутаты Верховного Совета, обслуживающий персонал, примкнувшие к оппозиции добровольцы.

Вечером спецподразделения заняли «Белый дом», арестовав лидеров оппозиции. А.В. Руцкой, Р.И. Хасбулатов, В.П. Баранников, В.А. Ачалов, А.М. Макашов и другие члены «альтернативного» правительства были доставлены в следственный изолятор Лефортово.

По официальным данным, в ходе этих событий было убито 145 человек, ранено около 500. По неофициальным сведениям, только в «Белом доме» количество жертв составило около 600 человек.

Победа Б.Н. Ельцина в октябре 1993 г. создала условия для полного завершения демонтажа советской системы.

7 октября указом президента прекращались полномочия Московского городского Совета, 34-х райсоветов Москвы и их народных депутатов. Тогда же вышел указ о реформировании представительных органов власти и органов местного самоуправления в России. 22 октября было введено в действие «Положение об основных началах организации и деятельности органов государственной власти краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов России на период поэтапной конституционной реформы». Наконец,

26 октября было утверждено «Положение об основах организации местного самоуправления в России».

Тем самым была поставлена последняя точка в истории власти Советов в России.

Из указа Президента РФ «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» от 26 октября 1993 г. № 1760:

«...4. Деятельность городских и районных Советов народных депутатов прекращается, их функции выполняет соответствующая местная администрация.

5. Провести в период с декабря 1993 г. по июнь 1994 г. выборы в представительные органы местного самоуправления...».

12 декабря 1993 г. состоялись референдум по проекту Конституции и выборы депутатов Государственной Думы.

Конституция РФ была принята незначительным большинством голосов граждан России. С ее принятием и проведением выборов в Государственную Думу закончился период прямого президентского правления.

Конституционное закрепление реформ означал начало нового этапа в развитии России.

Общество на распутье

Период 1991 – 1993 гг. для общества был особенно драматичен. Оно теряло свою прежнюю социальную идентификацию. Это означает: как отдельный человек, так и общество в целом не понимали, какой социальный статус они обрели и что потеряли в результате распада СССР, ликвидации государственной и общественной собственности, краха советской политической системы, социалистических ценностей, коллективистского менталитета и советского образа мышления.

Первым тяжелым испытанием, которое пережило общество, стало крушение СССР – великой империи, обладавшей огромным потенциалом, влиявшей на мировое сообщество, определявшей перспективы развития Европы и Азии.

В дальнейшем, по мере реформирования экономики и политической системы, в массе населения усиливалось неприятие как самих реформ, так и их творцов. Главными причинами были: острая, держащая в постоянном напряжении политическая борьба между ветвями власти, чреватая политическими потрясениями, потеря уверенности в завтрашнем дне, рост цен и безработицы.

Обострилась и демографическая ситуация: усилились тенденции снижения рождаемости и роста смертности. С другой стороны, в Россию хлынул поток беженцев; к концу 1992 г. в стране уже находилось около 2 млн. русскоязычных граждан бывшего СССР, мигрировавших из бывших союзных республик.

Существенной причиной недовольства стал рост преступности, быстро принявшей организованный характер. Три основных фактора подталкивали его: утрата населением морально-

правовых ориентиров, низкая эффективность работы правоохранительных органов и крепнущая в связи с этим уверенность криминальной среды в безнаказанности. За 1992 г. было совершено 1 млн. 148 тыс. преступлений (за 1991 г. – 959 тыс.).

В итоге к концу 1992 г. исчезли группы населения, позитивно оценивавшие политическую и экономическую ситуацию в стране (лишь 6 % верили, что она улучшится).

На этой почве произошла поляризация политических сил, активизировался процесс организационного оформления партий и движений, обострилась борьба между ними. Политику радикальных реформ поддерживали «Выбор России» Е.Т. Гайдара и Партия российского единства и согласия (ПРЕС) С.М. Шахрая; ее наиболее сильным противником являлась Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), возглавляемая **Г.А. Зюгановым**; между ними лавировала склонная к компромиссам Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) **В.В. Жириновского**.

С весны 1992 г. активизировалось движение «Трудовая Россия», включавшее в себя представителей коммунистических и рабочих организаций. Под красными знаменами, антипрезидентскими и антикапиталистическими лозунгами они провели несколько массовых акций: манифестации профсоюзов в Москве, Петербурге, Череповце, Новгороде и других городах.

По мере обострения политического противоборства сложилась так называемая «непримиримая оппозиция», ядром которой стали коммунистические и национал-патриотические партии и организации, выступавшие против курса реформ.

Политическую картину России ярко представляют результаты избирательной кампании по выборам в Государственную Думу 12 декабря 1993 г. Широко использовав «административный ресурс», победил проправительственный блок «Выбор России». Он получил 76 депутатских мест (гораздо меньше, чем рассчитывал Б.Н. Ельцин и его сторонники), ЛДПР завоевала 63 места (что стало сенсацией), прокоммунистическая Аграрная партия – 55, КПРФ – 45. Дума в итоге оказалась такой же оппозиционной по отношению к президенту и правительству, как и упраздненный Верховный Совет.

Одновременно с политическим в российском обществе углублялся и духовный раскол.

На это было несколько причин: 1) реформы, начатые Б.Н. Ельциным, ввергли основную массу населения в пучину социальных проблем; 2) трансформация общественных отношений оказалась столь резка и велика, что разрушила общественное сознание и поставила один из самых трудноразрешимых вопросов: а тот ли путь выбрала Россия?; 3) демократизация политической системы не создала перспектив для самореализации основной части общества, вынудив ее приспособляться к деформациям новых демократических институтов; 4) свобода слова, отсутствие цензуры имели своей обратной стороной появление суррогатной духовной продукции, вызвали шок в общественном сознании и

поляризацию в оценках на уровне отдельных групп населения и даже внутри семьи.

Особенно сильно было травмировано общественное сознание расстрелом «Белого дома» в октябре 1993 г. Власть продемонстрировала силу и готовность решать вопрос выбора исторического пути с помощью оружия, рискуя вызвать в стране гражданскую войну.

В этой ситуации возрос интерес к религии. За 1991 – 1993 гг. открылось несколько тысяч приходов Русской православной церкви, количество монастырей увеличилось с 18 до 121.

Активизировалась и вторая по численности конфессия России – ислам (в 1993 г. в России насчитывалось 12 млн. мусульман).

Прозападная политика российского правительства, распространение европейской и американской культуры послужили причиной консолидации исламского мира внутри России в целях самосохранения. В мае 1992 г. в Грозном состоялся Конгресс чеченского народа с участием представителей мировой чеченской диаспоры, на котором была продемонстрирована приверженность чеченского народа идее государственного суверенитета.

В 1991 – 1993 гг. происходили быстрые изменения образа жизни миллионов людей, разрыв духовной преемственности поколений.

К 1993 г. сформировались независимые СМИ. Процесс демократизации, многопартийность, разрешенный властью плюрализм мнений способствовали появлению множества новых газет и журналов, отражавших различные политические взгляды. Тридцать наиболее крупных политических партий и движений стали выпускать свои собственные газеты.

В 1991 – 1993 гг. произошло принципиальное изменение интересов населения: экономическая тематика становилась все более популярной, особенно к концу 1993 г., когда резко ухудшилась экономическая ситуация в результате «шоковой терапии». На втором месте по уровню интереса читателей стояли социальная незащищенность и преступность.

К 1993 г. общество оказалось на распутье. С одной стороны, рыночная экономика и демократические преобразования позволяли изменить свой социальный статус, реализовать личные замыслы, индивидуальные возможности (от выбора интеллектуальных интересов, увлечений и досуга до выбора профессии и дела). И это было тем положительным, что привлекало в рыночной экономике. С другой – именно рынок с его жесткими законами конкуренции и личной ответственностью, обремененный «российской спецификой» (криминализация и вмешательство бюрократии), лишил население всех социальных гарантий и стабильности, породил огромное количество проблем в обществе и государстве.

Экономическая политика правительства в 1993 – 2001 гг.

Назначенный в декабре 1992 г. на пост премьер-министра В.С. Черномырдин – крупный советский хозяйственник, с большим опытом работы в газовой промышленности – выражал интересы так называемого директорского корпуса. Он считал необходимым продолжать реформы, но при этом усилить социальную защиту населения и государственное регулирование. Именно поэтому противники «шоковой терапии» связывали с ним немалые надежды. Директора предприятий, в частности, ждали от него значительного усиления бюджетного финансирования.

Первым шагом В.С. Черномырдина на посту премьер-министра было решение о поддержке топливно-энергетического комплекса. Создавалась иллюзия, что приоритетом для нового правительства становятся базовые отрасли.

Однако существенных перемен не происходило.

По итогам 1993 г., национальный доход сократился на 14 %, промышленное производство упало на 25 %, сельскохозяйственное – на 5,5 %. Рос дефицит государственного бюджета, Россия продолжала брать внешние займы, рубль падал, цены поднимались, а материальное положение населения ухудшалось.

Летом 1994 г. было заявлено о новом этапе экономических и социальных реформ. Суть нового этапа реформы (с осени 1994 г.) состояла в углублении приватизации, в основе которой лежали акционирование предприятий и свободная купля-продажа акций.

Указ президента «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» был реализован в ситуации, когда для этого не было надлежащих условий. По льготным ценам акции приобретались работниками предприятий, причем контрольный пакет находился в руках администрации. Такой тип акционирования не способствовал включению экономических стимулов развития производства, так как предприятие просто не выживало в условиях кризиса, структура производства сохранялась в большинстве случаев прежняя.

В конце 1996 г. завершилась «первая пятилетка» реформирования экономики России. В этом году объем потребляемых населением благ и услуг составлял лишь около 60 % от уровня 1991 г. Создаваемый хозяйственный механизм регулируемого рынка постоянно давал сбои, правительство теряло ресурсы и рычаги управления.

И в социальной сфере шли изменения к худшему.

Б.Н. Ельцин в 1994 г. признал, что основная часть населения заплатила непомерно высокую цену за реформы и политика правительства ведет к снижению уровня жизни.

Социальные программы правительства действовали весьма ограниченно. Например, страховая медицина и работа негосударственных пенсионных фондов населением не ощущались вовсе. Прогнозы о росте доходов на 2,5 % на практике не подтверждались. В 1997 – 1998 гг. падение жизненного уровня продолжалось. Приметами времени стали хронические задержки выплат зарплаты, особенно в горнодобывающей промышленности

Воркуты и Кузбасса, росла угроза невыплат пенсий, налоги практически не собирались, криминализация экономики достигла небывалых масштабов.

В **марте 1998 г.** президент снял В.С. Черномырдина с поста премьер-министра. Почти за семь лет работы возглавляемому им правительству не удалось ни преодолеть кризис, ни двинуть вперед реформы, чтобы довести их до такой стадии, когда общество могло бы оценить их положительные последствия.

Причины неудачи экономических реформ заключались в следующем: 1) централизация и командно-административные методы хозяйствования, характерные для экономики СССР, продолжали действовать и после начавшейся системной трансформации экономики; 2) «шоковая терапия» в отношении такой сложной модели, какой была социалистическая экономика, оказалась несостоятельной и привела к полному развалу всего хозяйственного механизма; 3) гражданской индустрии хотя и отводилась ключевая роль в экономике, какой-либо кредитной поддержки или технологической помощи ей оказано не было; 4) резкое сокращение государственных заказов нанесло тяжелый удар по военно-промышленному комплексу, на предприятиях которого производилось около 70 % национального продукта, а ресурсы ВПК не были направлены на модернизацию гражданских отраслей; 5) монетаристские модели экономики полностью игнорировали специфику менталитета россиян, которая заключалась в неприятии нравственных ценностей капиталистической конкуренции; 6) надежды на инвестиции с Запада в объеме от 20 до 40 млрд. долларов не оправдались; 7) промышленность продолжала выживать за счет сырьевых отраслей, шел процесс деиндустриализации; 8) политическая нестабильность в стране серьезно тормозила кредитование и иностранные инвестиции.

В итоге к началу 1998 г. Россия по-прежнему находилась перед выбором стратегии экономического развития.

В **апреле 1998 г.** под давлением Б.Н. Ельцина Государственная Дума утвердила на пост председателя правительства 35-летнего министра энергетики **С.В. Кириенко**, работавшего до этого в его составе немногим более трех месяцев. Под его руководством была разработана антикризисная программа. Основные положения этой программы сводились к расширению прав налоговых органов, ужесточению контроля над проведением экспортно-импортных операций, снижению тарифов на транспортные перевозки. В Международном валютном фонде был также получен очередной заем.

Объективные условия, в которых работало новое правительство, были крайне сложными. Весной 1998 г. из-за продолжавшегося падения мировых цен на нефть доходы бюджета от экспорта энергоносителей сократились вдвое. В мае страна вступила в новый экономический кризис.

Его причинами были: финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, значительное сокращение золотовалютных резервов Центрального банка России, массовые акции протеста шахтеров, слухи о девальвации рубля.

Кризис углубился в результате задержки в предоставлении очередного транша кредита Международным валютным фондом, выделенного на покрытие дефицита бюджета. За ней последовало падение курса рубля и ценных бумаг. Возникла паника среди населения, скупавшего в последнюю декаду августа 1998 г. иностранную валюту, продукты питания и товары длительного пользования (автомобили, мебель, телевизоры, холодильники и т. п.), стремясь вложить наличные рубли хоть во что-нибудь. В понедельник, **17 августа 1998 г.**, правительство объявило о девальвации рубля и замораживании выплат по внутренним и внешним долгам (дефолт) сроком на 3 месяца. Это привело к катастрофическому обвалу рубля, который к середине сентября упал в 5 раз. Соотношение рубля к доллару составило 1 : 25, заработную плату вместе с тем индексировать никто не собирался. Ситуация в обществе достигла крайнего напряжения.

23 августа 1998 г. Б.Н. Ельцин снял С.В. Кириенко с должности, а исполняющим обязанности премьер-министра вновь назначил В.С. Черномырдина. Экономический кризис стал перерастать в политический, когда Государственная Дума два раза отказалась утвердить В.С. Черномырдина в этой должности. Стараясь не доводить ситуацию до полного раскола, президент предложил кандидатуру **Е.М. Примакова**.

Специалист по экономике Ближнего Востока, в прошлом кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, директор Службы внешней разведки РФ (1991 – 1995 гг.), министр иностранных дел РФ (с января 1996 г.) – на тот момент он был единственным, кто устраивал все политические силы.

В правительство Е.М. Примакова вошли политики и хозяйственники, известные еще с советских времен. Так, первым вице-премьером стал член фракции КПрФ в Государственной Думе Ю.Д. Маслюков, в прошлом – председатель Госплана СССР. Стали приниматься меры, направленные на усиление государственного регулирования экономики. Однако какого-либо быстрого эффекта они не давали. Тем не менее в начале 1999 г. появились некоторые благоприятные тенденции: наметился рост отечественного производства, увеличились налоговые поступления в бюджет.

Основная заслуга правительства Е.М. Примакова состояла в том, что оно не предпринимало никаких решительных шагов и дало экономической ситуации возможность развиваться по своим, рыночным, законам. Благоприятные тенденции были следствием не столько действий правительства, сколько девальвации рубля и эмиссии.

Причины «заминки» в реформировании страны, пришедшейся период работы правительства Е.М. Примакова, сводились к отсутствию серьезной программы выхода из кризиса, медленной реструктуризации долгов и зависимостью от Международного валютного фонда.

В новой Государственной Думе большинство голосов оказалось у оппозиции, председателем ее был избран член Аграрной партии И.П. Рыбкин. Неизбежный в этой ситуации конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти, ослаблявший страну, мешающий ей продвигаться по пути реформ, продолжался до конца 90-х гг.

С политической борьбой между сторонниками и противниками либеральных реформ тесно переплетались противоречия в отношениях между федеральным центром и субъектами Федерации.

Еще в 1990 - 1991 гг. большинство автономных республик и областей России провозгласили себя суверенными государствами в составе РСФСР. В итоге из 31 автономного образования России 25 изменили свой статус. В Татарстане, Коми, Якутии, Чечне и ряде других республик националистические, сепаратистски настроенные силы стали требовать выхода из состава РСФСР. На IV Съезде народных депутатов РСФСР было принято решение об исключении из названия республик термина «автономная», и они приобрели статус «республик в составе Российской Федерации».

С 1992 г., по мере обострения экономического и политического кризиса, усиливались центробежные тенденции: власти республик, пользуясь ослаблением центра, все упорнее уклонялись от выполнения его директив и стремились решить все проблемы самостоятельно за счет собственных ресурсов. Центробежные тенденции создали реальную опасность распада Российской Федерации.

В своем сепаратизме субъекты Федерации опирались на позицию части президентского окружения, идеологом которой до ноября 1992 г. была советник президента по межнациональным отношениям Г.В. Старовойтова. Она неоднократно заявляла, что «полные суверенитеты» всех народов бывшего СССР - неизбежный этап на пути к «суверенной государственности», которая лишь впоследствии «станет новой формой конфедерации, какая создается в Европе». Противоположная позиция в окружении президента находила выражение в задабривании руководства сепаратистски настроенных республик с помощью дополнительных субсидий, превышающих в 10 - 15 раз субсидии центральным областям.

В ходе избирательной кампании Б.Н. Ельцин 15 июня 1996 г. подписал указ о принятии концепции национальной политики, в основе которой лежала идея повышения самостоятельности субъектов РФ.

Наиболее крайнюю форму сепаратизм принял в Чеченской республике.

Еще в 1991 г. Чечня в одностороннем порядке провозгласила свою полную независимость и объявила о новом названии - Республика Ичкерия. На ее территории было прекращено действие федеральных органов власти, созданы вооруженные формирования, были проведены выборы президента, сформировано собственное правительство. Президентом был избран генерал Д. Дудаев.

На VI Съезде народных депутатов в апреле 1992 г. в заявлении Государственной Думы и Федерального собрания от 23 декабря 1994 г. эти акты о независимости были признаны незаконными.

Осенью 1994 г. пророссийски настроенная оппозиция попыталась вооруженным путем захватить Грозный, но потерпела поражение. Эти события стали поводом для издания указа президента от 9 декабря 1994 г. о введении войск в Чечню, Ингушетию и Северную Осетию. Военными мерами российское правительство хотело предотвратить выход республики из состава РФ, восстановить контроль над железными дорогами и нефтепроводами, проходящими по территории Чечни. Федеральные войска столкнулись с ожесточенным сопротивлением чеченских вооруженных формирований во главе с полевыми командирами.

Так в **декабре 1994 г.** началась Первая чеченская война. В результате продолжительных кровопролитных боев, шедших с переменным успехом по март 1995 г., федеральным войскам удалось взять Грозный, Гудермес, Аргун и Шали, оттеснив чеченские отряды в горы. Война переросла в партизанскую. Мирное население в основном поддерживало боевиков.

В начале лета 1995 г. российское руководство объявило о восстановлении чеченской экономики, в республику пошел поток инвестиций из государственного бюджета. Деньги, поступающие из Москвы, оседали у республиканского руководства.

14 июня 1995 г. отряд чеченских боевиков под командованием Ш. Басаева совершил нападение на г. Буденновск Ставропольского края. В городской больнице были захвачены заложники. После переговоров с террористами, которые вел В.С. Черномырдин, отряду Ш. Басаева дали возможность беспрепятственно возвратиться в Чечню.

В стране, совсем недавно пережившей войну в Афганистане, военные действия в Чечне не могли быть популярными. Поэтому после событий в Буденновске «чеченская политика» российского правительства изменилась. В республике были проведены выборы, руководителем республики избран Д. Завгаев, сотрудничавший с федеральными властями. После гибели в апреле 1996 г. лидера чеченских сепаратистов Д. Дудаева правительство РФ начало переговорный процесс с руководителями Чечни. Хотя боевики в августе 1996 г. захватили Грозный, правительство продолжило переговоры, не решаясь возобновить военные действия в условиях предвыборной кампании Б.Н. Ельцина.

На фоне трагических событий на Северном Кавказе в России с осени 1995 г. прошли три крупные политические кампании – выборы в Государственную Думу, выборы президента РФ, а также выборы губернаторов и президентов во всех субъектах Федерации, мэров и глав администраций городов и районов, городских и районных собраний и дум. В ходе этих кампаний отчетливо обозначилась расстановка политических сил, вес партий и движений в общественной жизни.

В условиях продолжающегося социального расслоения общества оппозиция крепла, что продемонстрировали выборы в Государственную Думу **17 декабря 1995 г.**

Больше всего голосов избирателей получила КПРФ – 22 %, ЛДПР – 10,9 %, избирательный блок «Наш дом – Россия», демонстрировавший верность президенту, – 10 %, демократическое объединение «Яблоко», возглавляемое **Г.А. Явлинским**, – 7,1 %.

Государственная Дума второго созыва начала свои заседания в конце января 1996 г. Спикером ее был избран один из руководителей КПРФ **Г.Н. Селезнев**.

В феврале 1996 г. Б.Н. Ельцин объявил о намерении вновь выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 16 июня 1996 г.

В период предвыборной кампании он подписал серию указов по социальным вопросам, которые обеспечивали погашение долгов по пенсиям и зарплатам, повышение стипендий и пенсий, первые компенсации сбережений, обесценившихся в 1992 г. Дополнительно было выделено несколько миллиардов рублей для нужд науки, образования и здравоохранения. Стремясь поднять свой низкий рейтинг популярности, он отправил в отставку министра иностранных дел А.В. Козырева, проводившего однобоко прозападную политику, и вице-преьера А.Б. Чубайса, ответственного за приватизацию.

Посещение Чечни, соглашение с лидерами чеченской оппозиции о прекращении военных действий, подписание 2 апреля 1996 г. с Республикой Беларусь Договора об образовании Сообщества суверенных республик (ССР) – все это в значительной степени восстановило былую популярность Б.Н. Ельцина.

Тем не менее в первом туре выборов он набрал лишь 35 % голосов. Его главный соперник – лидер КПРФ Г.А. Зюганов – получил 32 %. Третье место занял генерал **А.И. Лебедь** (15 % голосов), шедший на выборы под лозунгом «Правда и порядок». Таким образом, перед вторым туром шансы Б.Н. Ельцина и Г.А. Зюганова оказались практически равными.

Решающее слово накануне второго тура сказала администрация президента, заключившая с А.И. Лебедем политический союз с целью получить голоса его избирателей: генерал был назначен секретарем Совета безопасности и помощником президента по национальной безопасности. Все было обставлено таким образом, чтобы побудить проголосовавших за А.И. Лебеда во втором туре отдать голоса за Б.Н. Ельцина.

3 июля 1996 г., во втором туре, Б.Н. Ельцин одержал победу, набрав 53,7 % голосов.

А.И. Лебедь, которому президент поручил вести переговоры с лидерами чеченских сепаратистов, уже **31 августа 1996 г.** подписал в Хасавьюрте с А. Масхадовым соглашение о прекращении военных действий. В ноябре 1996 г. российская армия покинула Чечню. Ичкерия фактически стала независимой.

Несмотря на успешное завершение переговоров, Б.Н. Ельцин в октябре сместил А.И. Лебеда с поста секретаря Совета

безопасности. Поводом для смещения стали конфликты генерала с высшими чиновниками.

Стремясь противодействовать оппозиционному большинству Государственной Думы, Б.Н. Ельцин и его окружение поднимали роль верхней палаты российского парламента – Совета Федерации, председателем которого был избран орловский губернатор Е.С. Строев. После выборов глав администраций, прошедших в конце 1996 г., в Совете Федерации не осталось сенаторов, назначенных указами Б.Н. Ельцина. Все главы субъектов РФ теперь были выборными. Занимаясь непосредственно решением социально-экономических проблем своих регионов, они были тесно связаны с правительством, зависимы от него, и поэтому часто поддерживали исполнительную власть в ее борьбе с Думой.

С другой стороны, в обмен на эту поддержку президенты национальных республик добивались все большей самостоятельности для себя и привилегий для своих республик. В итоге сложилась асимметрия прав экономически неоднородных субъектов. Дотации из федерального бюджета распределялись крайне неравномерно.

Между тем по мере приближения выборов в Государственную Думу, назначенных на декабрь 1999 г., и президента РФ в 2000 г. политическая борьба становилась все острее. Росла популярность Е.М. Примакова, он становился одним из наиболее вероятных кандидатов на победу в 2000 г. Б.Н. Ельцин, со своей стороны, здоровье которого быстро ухудшалось, стал активно искать себе преемника, который смог бы продолжить реформирование России (Е.М. Примакова он таковым не считал).

В результате обострения борьбы за власть **12 мая 1999 г.** Е.М. Примаков ушел в отставку. Новым премьер-министром 19 мая был утвержден министр внутренних дел **С.В. Степашин**. Многие считали правительство С.В. Степашина временным, призванным обеспечить спокойное проведение парламентских и президентских выборов, от итогов которых и будет зависеть дальнейшее развитие России.

Но **9 августа 1999 г.** Б.Н. Ельцин совершенно неожиданно снял С.В. Степашина и назначил премьер-министром руководителя ФСБ **В.В. Путина**, заявив в обращении к гражданам России, что именно в нем он видит своего преемника на посту президента.

В.В. Путин, офицер внешней разведки КГБ СССР, сформировался как политик в период либеральных реформ в России. Он сменил С.В. Степашина сразу после вторжения отрядов чеченских сепаратистов в Дагестан с целью отторжения его от России и создания исламского государства на Северном Кавказе. Федеральные вооруженные силы при поддержке дагестанского ополчения нанесли им поражение и вынудили отойти обратно в Ичкерию.

В сентябре 1999 г. террористы взорвали жилые дома в Буйнакске, Москве и Волгодонске. В этой обстановке вступление сил федерального правительства на территорию Ичкерии с целью полной ликвидации боевых формирований сепаратистов получило широкую общественную поддержку. Так началась Вторая чеченская

война, которую власть назвала «антитеррористической операцией».

19 декабря 1999 г. на выборах в Государственную Думу третьего созыва победу одержало только что созданное общественно-политическое движение «Единство», поддержавшее В.В. Путина и его политику, что свидетельствовало о быстром росте его популярности.

Исходя из итогов выборов, **31 декабря 1999 г.** Б.Н. Ельцин объявил о досрочном сложении с себя полномочий президента. В соответствии с Конституцией РФ, в исполнение президентских обязанностей вступил председатель правительства В.В. Путин.

Досрочные президентские выборы были назначены на 26 марта 2000 г.

В своей предвыборной кампании В.В. Путин использовал те же механизмы воздействия на общество, что и Б.Н. Ельцин в 1996 г. Во-первых, главным ее инструментом стали военные операции в Чечне, первоначальный успех которых превратил мало кому известного чиновника в политика национального масштаба. Во-вторых, возглавляемое им правительство приняло несколько решений об увеличении пенсий, зарплат и социальных пособий, а также энергично ликвидировало долги по ним.

В итоге большинство избирателей именно с В.В. Путиным стало связывать свои надежды на повышение материального уровня жизни, наведение в стране «порядка» и возвращение России в разряд великих держав.

26 марта 2000 г. В.В. Путин победил в первом туре и стал вторым президентом России.

С приходом к власти В.В. Путина и победой на парламентских выборах «Единства» была ликвидирована почва для конфликтов между президентом и парламентом. Это принципиально изменило расстановку политических сил, позволив главе государства активно проводить курс экономических и политических преобразований.

Российское общество в 1994 – 2000 гг.

По мере перехода к рыночной экономике быстро происходила социальная поляризация общества.

В странах с развитой рыночной экономикой модель социальной структуры общества выглядит, как лимон: с широкой центральной частью (средний слой) и относительно узкими полюсами высшего класса (элита) и беднейшего слоя. В латиноамериканских странах социальная структура напоминает Эйфелеву башню, у которой широкое основание (бедный слой), вытянутая часть (средний слой) и верхушка (элита). Модель социальной структуры постсоветской России похожа на придавленную к земле пирамиду, где в основании – 80 % бедного населения, а на верхушке – 5 % богатых.

Процесс формирования среднего класса в России шел очень медленно и с большим трудом, так как направленной социальной политики власти по решению этой задачи не проводилось. Первые

народившиеся элементы среднего класса в значительной мере были разрушены августовским кризисом 1998 г.

В первой половине 90-х гг. бывшее советское общество быстро расслаивалось на относительно небольшой процветающий слой и основную, беднейшую, массу населения. Ежемесячные доходы на противоположных полюсах разнились в несколько десятков раз. Так, в 1995 г. на долю 10 % наиболее обеспеченных россиян приходилось около 31 % денежных доходов, а на долю 10 % наименее обеспеченных – 2,4 %. При этом остальная часть населения имела доход ниже среднего уровня.

В качестве характеристики имущественного расслоения обычно используют соотношение доходов 10 % наиболее богатых к доходам 10 % наиболее бедных. В СССР этот коэффициент не поднимался выше, чем 3 : 5. В мировой практике, если доходы богатых в 10 раз больше доходов бедных, ситуация оценивается как социально взрывоопасная. В мае 1996 г. в РФ этот коэффициент был равен 14, а при сопоставлении зарплат – от 25 до 30.

Особая острота проблемы социального неравенства в постсоветской России вызвана тем, что сравнительно недавно большая часть населения в социальном плане чувствовала себя достаточно комфортно, так как средний уровень потребления, образования, здравоохранения, а также полная занятость гарантировались государством. За несколько лет реформ российское общество превратилось в общество контрастов, главной чертой которого стала социальная поляризация.

Основой социальной поляризации стали различия в доходах, источником которых для 70 % экономически активного населения была зарплата.

**Таблица 2. Средний доход на душу населения
в 1992 - 1996 гг. относительно уровня декабря 1991 г.
(в %; декабрь 1991 г. = 100 %)**

1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
44,2	54,8	58,5	50,6	40,8

Реальный размер среднедушевого дохода (с учетом роста цен) неуклонно снижался, падала доля оплаты труда в валовом внутреннем продукте (ВВП). Так, если в 1994 г. она составляла 38 %, то в 1996 г. – уже менее 30 % (для сравнения: в США, Германии и Франции эта доля составляет от 50 до 60 % в ВВП).

Другим источником поляризации были региональные диспропорции в зарплате, которые также оставались довольно

существенными. Наиболее высоким среднедушевой доход был на Дальнем Востоке и в Западно-Сибирском регионе, самым низким – в Северо-Кавказском, Поволжском, Центрально-Черноземном, Западно-Сибирском и Уральском регионах.

Еще одним источником поляризации стала хроническая задолженность по выплате заработной платы, поскольку она имела тенденцию накапливаться именно в тех секторах экономики, где зарплата наиболее низкая.

В целом для российского общества периода реформ 90-х гг. был характерен активный процесс «размывания» традиционных групп населения и становления новых, группирующихся по уровню доходов, форм собственности, включенности во властные структуры.

Чертами новой социальной структуры были: 1) маргинализация огромных масс населения; 2) подвижность социальных процессов, обусловленная множественностью форм собственности; 3) неустойчивость, социальную конфликтность и даже антагонизм общества в целом.

Высшее положение в постсоветском обществе заняла элита, далеко не однородная по своему составу. В нее вошли представители бюрократического аппарата высокого уровня, новая буржуазия, крупные хозяйственники («директорский корпус»), а также интеллектуалы и финансисты, обслуживающие элиту.

Низшее положение заняли рабочие различных профессий средней и низкой квалификации, а также канцелярские служащие.

Процесс социальной поляризации шел рука об руку с экономическими реформами и изменениями политической ситуации.

С начала 90-х гг., когда правительство Е.Т. Гайдара взяло курс на рыночные преобразования методом «шоковой терапии», начались изменения социальной структуры населения страны. Сокращение общего объема промышленного производства в 2 раза, ВПК – на 10 % от уровня 1990 г., закрытие оборонных институтов и лабораторий привели к сокращению значительного числа инженерно-технических и научных работников, служащих, к фактическому их переходу на положение безработных. Садово-огородные и дачные участки, а на селе и в малых городах – приусадебные, стали играть основную роль в снабжении населения продуктами питания.

Значительно возросла доля населения, получавшего доходы от посреднической деятельности. Работники торговли, ставшие сотрудниками акционерных обществ различного типа, получали доходы от «накручивания» цен. В 1994 – 1998 гг. эта группа пополнилась киоскерами и палаточниками. Появился слой «челноков», которые жили за счет продажи ширпотреба из Турции, Китая, Арабских Эмиратов. Формула Е.Т. Гайдара «спекуляция – нормальная форма развития рыночной экономики» в сочетании с бездействием налоговых органов государства до середины 1997 г. содействовала быстрому обогащению наиболее предприимчивой части «челноков» и потере казной нескольких триллионов рублей в качестве налоговых поступлений.

В посреднической сфере, охватывающей более 2000 коммерческих банков и фирм, оказались сосредоточены тысячи наемных работников (начиная с юристов, секретарей, бухгалтеров, переводчиков и кончая строителями, шоферами, охранниками), имеющих сравнительно высокий доход и своеобразную психологию «обслуги», открыто поддерживающей «хозяина».

Концентрация таких групп населения особенно велика в Москве, где сосредоточено до 80 % российского капитала и поляризация жизненных условий достигает максимального уровня.

Российскую элиту составили две группы.

Первую – новая буржуазия («новые русские»), выросшая из «теневиков» периода брежневского застоя и «кооператоров» горбачевской «перестройки».

Основными источниками накопления их капитала были: 1) приватизация, когда, скупив за бесценок через подставных лиц безымянные ваучеры, в течение 1994 – 1996 гг. они превратились в держателей крупных пакетов акций; 2) финансовые «пирамиды» (типа «МММ», «Чары» и «Властелины»), позволившие аккумулировать средства мелких вкладчиков; 3) покровительство всех составов российского правительства некоторым коммерческим банкам, которые получили в управление крупнейшие прибыльные предприятия сырьевого комплекса; 4) контроль над СМИ.

Вторую – представители старой «номенклатуры», чьи привилегии определялись занимаемой должностью.

В годы реформ они быстро включились в коммерческую деятельность и завладели значительной долей акций предприятий, установив себе оклады, в 100 и более раз превосходящие зарплату инженера. Исследования Института социологии РАН показали, что на конец 1995 г. администрация и окружение президента РФ на 75 % состояли из представителей бывшей советской элиты, то есть из партийных, комсомольских и хозяйственных деятелей. Из советской номенклатуры сформировались 82 % представителей бывшей региональной элиты.

Важную роль в «первоначальном накоплении капитала» сыграла легализация продажи и покупки валюты, получения кредитов. Кредиты под 10 – 20 % годовых для сельского хозяйства и предприятий задерживались и «прокручивались» в других сферах. При годовом уровне инфляции в 250 – 300 % огромные прибыли банкирам приносила задержка зарплаты даже на 2 – 3 месяца.

Одной из характерных черт новых российских капиталистов являются тесные связи значительной части как мелких, так и крупных предпринимателей с криминальными структурами, а также участие в преступных действиях. В 1994 г. Институт прикладной политики провел исследование на тему «Новые миллионеры». В ходе исследования 40 % опрошенных признали, что раньше занимались нелегальным бизнесом, 22,5 % привлекались к уголовной ответственности, 25 % и на момент опроса имели связь с уголовным миром. В 1996 – 1997 гг. криминализация бизнеса усилилась. Организованная преступность, в которую втягивались

и чиновники, и бизнесмены, развивалась гораздо быстрее, чем собственно структуры частного бизнеса.

На другом полюсе «придавленной пирамиды» российской социальной структуры находится основная масса населения (по различным оценкам, от 80 до 90 %). Бедность – не чисто российское и не сугубо пореформенное явление. Бедность – понятие сложное, исторически обусловленное и многофакторное. К бедным, как правило, относят людей, не имеющих средств на минимальный национальный стандарт потребления. В России он получил название «потребительский минимум». Этот стандарт в каждом государстве свой и зависит от возможностей производства, богатства нации, менталитета и т. п.

В советское время к бедным относили достаточно широкий круг людей, выделяемых в основном по демографическим признакам – возрасту, здоровью, потере кормильца, повышенной иждивенческой нагрузке на работающего. На имущественную дифференциацию влияли низкая квалификация, неравномерное развитие регионов, города и деревни. Но в целом определяющими для «зон бедности» были не социально-экономические, а семейные, демографические факторы.

В ходе реформ 90-х гг. ситуация принципиально изменилась. Массовая бедность 25 % населения (37 млн. человек в 1995 г.) не идет ни в какое сравнение с ситуацией 1990 г., когда этот показатель был равен 1,6 % (2,3 млн. человек). Таким образом, с 1990 по 1995 гг. количество бедных выросло в 15 раз.

Характерная черта социальной структуры, сложившейся в постсоветской России, – неоднородность бедности. Среди 37 млн. бедных в 1995 г. примерно десятая часть (3,5 – 3,7 млн.) находилась в состоянии выживания, то есть крайней физиологической бедности.

Столь резкое расслоение, естественно, порождало бесконечные социальные конфликты, постоянно угрожая социально-политическими потрясениями.

Социальная поляризация пагубно повлияла на демографическую ситуацию в стране. Начиная с 1992 г. уровень смертности постоянно превышал уровень рождаемости (то есть имело место отрицательное значение естественного прироста населения).

Таблица 3. Естественный прирост населения России в 1991 – 1996 гг. (тыс. человек)

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Число родившихся	1795	1588	1379	1408	1367	1300
Число умерших	1691	1807	2129	2301	2197	2100
Прирост – убыль	104	-220	-750	-893	-830	-800

Другая важная черта демографической ситуации 90-х гг. – деградация части населения: общий рост заболеваемости, а также высокий удельный вес так называемой социальной заболеваемости (туберкулез, венерические болезни, психические расстройства). Составляющими процесса деградации стали также алкоголизм и наркомания.

Социальная поляризация и укоренение противоположных социальных ориентиров закономерно порождало раскол в духовной жизни общества.

Основной тенденцией 90-х гг. являлось отсутствие в обществе согласия по большинству вопросов, касающихся базовых ценностей. В условиях реформ шел процесс общей духовной дезорганизации населения, разочарования большей его части в лидерах страны. Вслед за быстрым крушением в 1988 – 1991 гг. коммунистических мифов в 1992 – 2000 гг. произошло крушение либерально-демократических идеалов и концепций. Российское общество поразили глубокий кризис ценностей.

Кризис этот проявился в росте преступности, правовом нигилизме, отсутствии объединительной идеи, потери перспективного взгляда на личное будущее и будущее всего общества.

Важной чертой духовной жизни стало огромное влияние СМИ на общественное сознание. Они оказались монополизированы крупными собственниками, связанными с политическими кругами страны.

В постсоветской России появилось огромное количество периодических изданий, шло массовое переиздание классики, возник разнообразный рынок художественной литературы, аудио- и видеопродукции, способный удовлетворить самые взыскательные вкусы. Существенно расширились возможности выбора форм и места проведения досуга, отдыха, удовлетворения интеллектуальных интересов.

Однако из-за постоянного удорожания всех видов услуг, издательского дела, полиграфии сократилось реальное потребление населением периодических изданий. 56 % населения в начале 1997 г. отказались от подписки и покупки центральных газет и журналов. Отказ от газет являлся следствием не только падения жизненного уровня народа, но отчасти и снижения доверия к СМИ.

В ходе президентских и региональных выборов 1996 г. проявились факты, свидетельствовавшие о криминализации публичной политики. Криминальные структуры получили возможность почти официально лоббировать свои интересы за счет тайного финансирования предвыборных кампаний, а иногда и напрямую пытаясь обеспечить победу на выборах своего ставленника.

Такие явления вызвали у 75 – 85 % населения различных регионов РФ социально-психологическую депрессию, привели к разрушению традиционных базовых ценностей. Статистические

данные свидетельствуют об увеличении числа алкоголиков, наркоманов и самоубийц.

Особая ситуация в 1993 – 2000 гг. сложилась в науке. Финансирование науки и образования год от года сокращалось. Реальные расходы на эти сферы снизились за годы реформ в 18 раз. Ученые стали одними из самых низкооплачиваемых работников.

К заметным фактам в духовной жизни можно отнести приобщение россиян к религии, стремление к нравственному очищению, к традиционному досоветскому образу жизни. Религиозно ориентированное население составляет, по различным оценкам, около 2/3 россиян. Однако уровень религиозности, то есть искренность веры, очень невысок, что отражает лишь внешнее и часто формальное признание религиозных ценностей. В обществе утвердилась скорее некая демонстрация намерений «жить по вере», чем истинная религиозность.

Но, так или иначе, Русская православная церковь на протяжении 90-х гг. превратилась во влиятельный общественный институт. Она активно восстанавливает храмы, строит новые монастыри, занимается разнообразными делами в области просвещения, культуры. Она «вписалась» в официальную политику, хотя и ведет себя по отношению к власти достаточно независимо. Власть же, со своей стороны, активно использовала церковь для консолидации общества. Лидеры различных политических и властных структур участвовали в богослужениях по случаю христианских праздников, демонстрируя единство с массами на базе православных ценностей.

Таким образом, церковь и религия стали важными составляющими духовной и культурной жизни российского общества. Религия получила надежную социальную базу, официальную поддержку и общественный авторитет.

В общественном сознании произошел кризис представлений о едином прошлом. Кампания по изучению «белых пятен» в истории направляла внимание людей на самые черные страницы советского прошлого: судьбы репрессированных деятелей и целых народов, государственный террор и политические процессы второй половины 30-х гг., разложение КПСС и т. д. Общественные науки превратились из «служанок политики» во «врагов политиков». Особенно досталось исторической науке. Публицисты обвинили историков в полном извращении картины прошлого в угоду коммунистической идее и тоталитарной власти.

Борьба на самом «историческом фронте» была не менее ожесточенной и привела к расколу в среде профессиональных историков, отражавшему общее политическое размежевание внутри общества. К концу 90-х гг. историческая наука оказалась монополизирована: не стало приоритетов и общих научных программ, осваивались новые для отечественных историков методологические подходы, множилось число научно-исследовательских центров.

История России как советского, так и дореволюционного периодов стала служить «материалом» не только для политиков,

но и для кинематографа, телевизионной публицистики, литературы, живописи. Фактически все виды искусства использовали прошлое, даже самое близкое, чтобы выразить свое отношение к настоящему. Для российского искусства, хотя в нем утвердились коммерциализация, идеологизированность и ориентация на западную массовую культуру, была тем не менее характерна чрезвычайная актуализация исторического прошлого страны.

Источники и литература

Учебники и учебные пособия

Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю, 1985 – 1991. М., 2002. – 367 с.

Замалеев А.Ф., Осипов И.Д. Русская политология: обзор основных направлений. СПб., 1994. – 208 с.

История России в новейшее время, 1945 – 2001. М., 2001. – 510 с.

Политические партии России: История и современность. М., 2000. – 631 с.

Рябкин С.П. Новейшая история России (1991 – 1997). СПб., 1997. – 256 с.

Согрин В. Политическая история современной России, 1985 – 2001: От Горбачева до Путина. М., 2001. – 262 с.

Документы и материалы

Дмитрий Холодов: Хроника убийства журналиста. М., 1998. – 598 с.

Ельцин – Хасбулатов: Единство, компромисс, борьба. М., 1994. – 614 с.

Журналисты на Чеченской войне: Факты, документы, свидетельства: Ноябрь 1994 – декабрь 1995. М., 1995. – 400 с.

Москва. Осень-93: Хроника противостояния. 2-е изд. М., 1995. – 657 с.

От Ельцина к Ельцину: президентская гонка-96. М., 1997. – 631 с.

Россия в зеркале реформ: Хрестоматия по социологии современного российского общества. М., 1995. – 217 с.

Россия: 21 век... Куда же ты? М., 2002. – 416 с.

Чечня: Белая книга. М., 2000. – 174 с.

Чечня в пламени сепаратизма. Саратов, 1997. – 424 с.

Чуев Ф.И. Солдаты империи: Беседы. Воспоминания. Документы. М., 1998. – 559 с.

Мемуары

Баранец В.Н. Ельцин и его генералы: Записки полковника Генштаба. М., 1997. – 540 с.

Коржаков А. Борис Ельцин: От рассвета до заката. М., 1997. – 479 с.

Костиков В. Роман с президентом: Записки пресс-секретаря. М., 1997. – 351 с.

Попцов О. Хроника времен «Царя Бориса». М., 2001. – 542 с.

Трошев Г. Моя война: Чеченский дневник окопного генерала. М., 2001. – 382 с.

Книги российских политиков

Бабурин С.Н. Российский путь: накануне выбора. М., 1999. – 544 с.

Гайдар Е.Т. Сочинения. М., 1997. Т.1. Государство и эволюция. Дни поражений и побед. – 558 с.; Т.2. Экономические реформы и иерархические структуры. Аномалии экономического роста. Избранные статьи и выступления, 1988 – 1995. – 783 с.

Глазьев С. Геноцид. М., 1998. – 320 с.

Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. М., 1998. – 304 с.

Ельцин Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления. М., 2000. – 426 с.

Жириновский В.В. Битвы в Госдуме. М., 1998. – 144 с.

Жириновский В.В. Геополитика и русский вопрос. М., 1998. – 495 с.

Зюганов Г.А. Россия – родина моя: Идеология государственного патриотизма. М., 1996. – 398 с.

Козырев А.В. Преображение. М., 1994. – 336 с.

Лебедь А.И. За державу обидно... М., 1995. – 464 с.

Лукьянов А.И. В водовороте российской смуты. М., 1999. – 432 с.

Лысенко Н.В. От Татарстана до Чечни: Становление нового российского федерализма. М., 1995. – 298 с.

Николаев А.И. Россия на переломе: Мысли о самом важном и наиболее важном. М., 1999. – 398 с.

Новодворская В.И. Над пропастью во лжи. М., 1998. – 480 с.

Попов Г.Х. Снова в оппозиции. М., 1994. – 446 с.

Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999. – 445 с.

Путин В.В. От первого лица: Разговоры с Владимиром Путиным. М., 2000. – 191 с.

Рогозин Д.О. Россия между войной и миром. М., 1998. – 303 с.

Руцкой А.В. Кровавая осень: Дневник событий 21 сентября – 4 октября 1993 года. М., 1995. – 525 с.

- Рыбкин И.П.* Государственная Дума: пятая попытка. Очерк новейшей истории представительной власти в России. М., 1994. – 175 с.
- Рыбкин И.П.* Реформы в России: точка возврата? М., 1999. – 238 с.
- Рыжков Н.И.* Я из партии по имени «Россия». М., 1995. – 440 с.
- Собчак А.А.* Дюжина ножей в спину: Поучительная история о российских политических нравах. М., 1999. – 239 с.
- Собчак А.А.* Жила-была коммунистическая партия. СПб., 1995. – 238 с.
- Старовойтова Г.В.* Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. СПб., 1999. – 208 с.
- Тулеев А.Г.* Россия у нас одна. М., 1999. – 490 с.
- Федоров Б.Г.* 10 безумных лет: почему в России не состоялись реформы. М., 1999. – 256 с.
- Филатов С.А.* На пути к демократии. М., 1995. – 478 с.
- Филатов С.А.* Совершенно несекретно. М., 2000. – 447 с.
- Хасбулатов Р.И.* Великая российская трагедия. М., 1994. Т. 1. – 416 с.; Т. 2. – 464 с.
- Юшенков С.Н.* Война в Чечне и проблемы российской государственности и демократии. М., 1995. – 120 с.
- Явлинский Г.А.* Десять лет: Публикации, интервью, выступления (1990 – 1999 гг.). М., 1999. – 571 с.

Научно-популярные издания и публицистика

- Баткин Л.* Шанс еще есть: Политические впечатления и раздумья трех лет после августа. М.; Харьков, 1995. – 110 с.
- Бушин В.С.* Честь и бесчестие нации. М., 1999. – 480 с.
- В России что-то происходит...* М., 2000. – 253 с.
- Гусейнов В.А.* От Ельцина к ...?: Хроника тайной борьбы. М., 1999. Кн. 1. Спасительная соломинка: август 1996 – декабрь 1997. – 447 с.; Кн. 2: Пьянящий дурман власти: январь 1998 – июнь 1999. – 495 с.
- Зенькович Н.А.* Мальчики в розовых штанишках: Очень грустная книга. М., 1999. – 640 с.
- Зиновьев А.А.* Посткоммунистическая Россия: Публицистика 1991 – 1995 гг. М., 1996. – 368 с.
- Кожин В.В.* Победы и беды России (Русская культура как поражение истории). М., 2000. – 448 с.
- Куда идет Россия?: Альтернативы общественного развития.* М., 1995. – 512 с.
- Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М., 2000. – 688 с.
- Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. М., 2001. Т.2. От Великой Победы до наших дней. – 688 с.
- Млечин Л.М.* Формула власти: От Ельцина к Путину. М., 2000. – 570 с.
- Невзоров А.Г.* Поле чести. СПб., 1995. – 320 с.
- Никольский Б.* Кремлевские миражи. СПб., 2001. – 416 с.

- Солженицын А.И. Россия в обвале. М., 1998. – 206 с.
Фалин В.М. Конфликты в Кремле: Сумерки богов по-русски. М., 1999. – 394 с.
Черниченко Ю.Д. Страна Лимония (моя четырнадцатая книга). М., 1995. – 191 с.

Биографии

- Андриянов В.И., Черняк А.В. Одинокий царь в Кремле: Борис Ельцин и его команды. М., 1999. – 480 с.
Андриянов В.И., Черняк А.В. Одинокий царь играет президента. М., 2000. – 416 с.
Андриянов В.И., Черняк А.В. Одинокий царь уходит. М., 2000. – 365 с.
Антипов А.В. Лев Рохлин: Жизнь и смерть генерала. М., 1998. – 400 с.
Бархатов А.А. Генерал Лебедь или Моя лебединая песня. М., 1998. – 318 с.
Беляева Л.И. Владимир Брынцалов: загадка миллиардера. М., 1997. – 478 с.
Бурлацкий Ф.М. Русские государи: Эпоха реформации. Никита Смелый. Михаил Блаженный. Борис Крутой. М., 1996. – 511 с.
Гульбинский Н., Шакина М. Афганистан... Кремль... Лефортово...?: Эпизоды политической биографии Александра Руцкого. М., 1994. – 352 с.
Зенькович Н.А. Борис Ельцин: разные жизни. М., 2000. Кн. 1. Кремлевский слушник. – 575 с.; Кн. 2. Кремлевский отступник. – 574 с.
Колобов В.В. Григорий Явлинский. Ростов н/Д, 1998. – 320 с.
Коробейников А.А. Горбачев: другое лицо. М., 1996. – 207 с.
Млечин Л.М. Евгений Примаков: История одной карьеры. М., 1999. – 426 с.
Полятыкин М.А. Тореро в кресле мэра: Юрий Лужков. Хронология успеха. М., 1996. – 352 с.
Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России. М., 2001. – 380 с.

Исследования

- Абалкин Л.И. К самопознанию России. М., 1995. – 204 с.
Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917 – 1997: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 1997. – 191 с.
Афанасьев Ю.Н. Опасная Россия: Традиции самовластия сегодня. М., 2001. – 432 с.

- Борисов В.А.* Ночное домино на Октябрьской площади: Социологические заметки о забастовке в Донбассе (7 – 20 июня 1993 года). М., 1999. – 271 с.
- Власов Ю.Н.* Феномен реформаторства в переломные эпохи: культурологический аспект. М., 1998. – 149 с.
- Водолазов Г.* Дано иное: От номенклатурного социализма к номенклатурной демократии. М.; Харьков, 1996. – 167 с.
- Глушкова В.Г.* Социальный портрет Москвы на пороге XXI века. М., 1999. – 263 с.
- Глушченко В.В.* Казаки и народы Кавказа. Ростов н/Д, 1999. – 161 с.
- Дмитриев А.В., Залысин И.Ю.* Насилие: социально-политический анализ. М., 2000. – 328 с.
- Докторов Б.З., Ослон А.А., Петренко Е.С.* Эпоха Ельцина: Мнения россиян. Социологические очерки. М., 2002. – 382 с.
- Здравомыслов А.Г.* Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М., 1998. – 128 с.
- Зевелев А., Павлов Ю.* Расколота власть: 14 дней и ночей гражданской войны в Москве осенью 1993 года. М., 1995. – 119 с.
- Земельная реформа в России: Негативные последствия и возможности для устойчивого развития.* М., 1996. – 210 с.
- Иванов В.Н.* Россия: Обретение будущего (размышления социолога). 2-е изд. М., 1997. – 257 с.
- Ильин М.В.* Слова и смыслы: Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. – 432 с.
- Капустин Б.Г.* Современность как предмет политической теории. М., 1998. – 308 с.
- Клямкин И.М., Тимофеев Л.М.* Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М., 2000. – 595 с.
- Краснов В.Н.* Система многопартийности в современной России (очерк истории). М., 1995. – 318 с.
- Мау В.А., Стародубровская И.В.* Великие революции от Кромвеля до Путина. М., 2001. – 439 с.
- Национальная доктрина России (проблемы и приоритеты).* М., 1994. – 501 с.
- Остерман Л.А.* Интеллигенция и власть в России: 1985 – 1996 гг. М., 2000. – 377 с.
- Панарин А.С.* Реванш истории: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. – 391 с.
- Пашенцев Е.Н.* Оппозиционные партии и движения современной России. М., 1998. – 223 с.
- Политические партии и движения России.* М., 1999. – 437 с.
- Реформаторские идеи в социальном развитии России.* М., 1998. – 255 с.
- Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений.* М., 1999. – 451 с.
- Россия: Государственные приоритеты и национальные интересы.* М., 2000. – 399 с.
- Россия-2000: Современная политическая история (1985 – 1999 гг.).* Т. 1. Хроника и аналитика. М., 2000. – 1144 с.

Россия: политические партии и общественные объединения (1991 - 1993). М., 1993. - 134 с.

Россия у критической черты: возрождение или катастрофа. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1996 году. М., 1997. - 303 с.

Россия - Чечня: Цепь ошибок и преступлений. М., 1998. - 399 с.

Русский либерализм: Исторические судьбы и перспективы: Материалы международной научной конференции. Москва. 27 - 29 мая 1998 г. М., 1999. - 567 с.

Сабуров Е.Ф. Реформы в России: Первый этап. М., 1997. - 271 с.

Соколов К.Н., Сивков К.В. Духовный кризис. М., 1999. - 150 с.

Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. М., 1996. - 168 с.

Суверенный Татарстан. М., 1997. - 304 с.

Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция: Этносоциологические очерки. М., 1997. - 214 с.

Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992 - ...): его предыстория и факторы развития. Историко-социологический очерк. М., 1998. - 200 с.

Чеченский кризис: испытание на государственность. М., 1995. - 160 с.

Шелохаев В.В. Прощание с прошлым. М., 1998. - 303 с.

Шестопал Е.Б. Психологический профиль современной политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000. - 431 с.

Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. М., 2001. - 815 с.

Янов А.Л. После Ельцина: «Веймарская Россия». М., 1995. - 319 с.

Справочники

Барсенков А.С. и др. Федеральное Собрание России: Совет Федерации. Государственная Дума: Биографический справочник. М., 1995. - 584 с.

Бондарев В.С. Кто есть кто и почему?: Политическая элита России в портретах. М., 1995. - 264 с.

Россия-2000: Современная политическая история (1985 - 1999 гг.). Т. 2. Лица России. М., 2000. - 1084 с.

Что нужно знать о народах России: Справочник для государственных служащих. М., 1999. - 624 с.